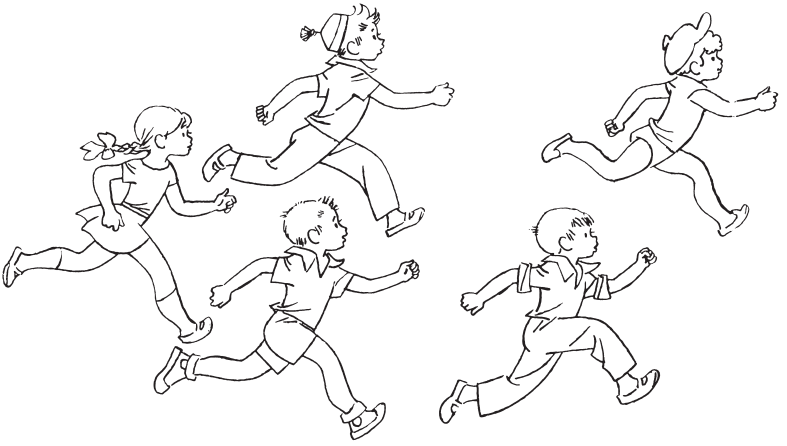

Друзья мои, приятели,

или Повесть о том, как жили ребята
в Нижних Петухах, ловили тигра, строили
вездеход, воевали с крапивой, провинились,
и что из этого получилось

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

ЧТО ПРОИЗОШЛО НА РЕЧНОМ ТРАМВАЕ, КОГДА ОН ПРОПЛЫВАЛ ПОД ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ МОСТОМ

Речной трамвай отвалил от пристани дачного вокзала и поплыл вниз по реке. Лёгкий и быстрый, он весело разрезал воду, и встречные волны разбивались о него в мелкие брызги.

Мимо проплывали огромные белые теплоходы и широкобокие буксиры. За собой буксиры тащили длинные плоты. Брёвен в плотях было столько, что и сосчитать невозможно даже десятикласснику.

А суда на подводных крыльях! Они неслись над водой, будто действительно готовые взлететь.

А белопарусные яхты! До сих пор жалею, что в детстве не догадался поступить в яхт-клуб. Был бы я сейчас капитаном.

Но больше всего на Каме мне нравятся буксирные катера. Величиной они чуть побольше автомашины «Москвич» старой марки, а какие баржи тянут!

Смотришь: малышка-катер тащит баржу раз в двадцать, а то и в тридцать больше себя. Вот вам и малышка! Ему великан позавидует.

Есть что посмотреть на Каме!

И неудивительно, совсем неудивительно, что у левого борта речного трамвая стоял мальчик и глядел во все глаза. На голове у мальчика была матросская бескозырка, и, конечно, сейчас ему казалось, что он настоящий моряк.

Завыла сирена: впереди железнодорожный мост. По мосту грохотал поезд. Когда трамвай проплывал под мостом, мальчик поднял лицо вверх.

С этого места читайте внимательно:

начинаются СОБЫТИЯ, разные СЛУЧАИ.

Когда трамвай проплывал под мостом, Павлик Меркушев (так звали мальчика) поднял лицо вверх. От этого движения бескозырка сорвалась и полетела вниз, в воду. Павлик едва не бросился за ней. Попробуйте-ка потерять новую бескозырку, тогда поймете, как это обидно.

Павлик перегнулся за борт, но было уже поздно.

— Достанется вам на орехи, — весело сказала старушка в белой пионерской панаме.

— Не надо мне никаких орехов, — пробормотал Павлик.

Старушка рассмеялась и двумя руками надвинула свою панаму на свою голову.

— Цела твоя шапка, — произнёс дяденька с длинными висячими усами, — кто-то её внизу подхватил.

— Уж лучше бы она в воду упала, — с сожалением проговорила старушка. — Всё равно не отдадут. Плакала ваша кепочка.

Павлик не знал, что головные уборы могут, оказывается, плакать, но не стал спрашивать, а по лестнице спустился в нижний класс.

Здесь все места были заняты пассажирами. Ни на одном из них бескозырки не было. Павлик решил вернуться на палубу, но вдруг услышал за спиной шёпот:

— Эй ты, разиня!

Он обернулся и увидел свою бескозырку. Она была на голове белобрысого веснушчатого мальчишки с облупленным розоватым носом.

ПЕРВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПОСЁЛКЕ НИЖНИЕ ПЕТУХИ

—Отдай бескозырку! Моя! — сказал Павлик и протянул руку.

Белобрысый ловко увернулся, подмигнул и поманил Павлика за собой. Они вышли на корму.

— Не твоя это бескозырка, — проговорил белобрысый. — Твоя в Каму упала.

— Моя! Вон буквы вышиты — «П» и «М». Значит — Павлик Меркушев. А Павлик Меркушев — это я и есть.

— Откуда я обязан знать, что ты «П» и «М»? А вот я — Петя Масалкин. Это уж точно.

— Точно, но нечестно!

Петя Масалкин улыбнулся и сказал:

— Не твоя это бескозырка. Твоя в реку упала?

— Упала.

— Простился ты с ней?

— Простился.

— Если бы я её не подхватил, где бы она сейчас была?

— В воде.

— Значит, не у тебя?

— Не у меня, — и Павлик вздохнул.

— Так об чём вопрос? — Петя поднял вверх указательный палец. — Упала — пропала. А то, что я руку протянул, так уж это моё дело. Моя рука. Захотел — протянул. Правда? Уж лучше я бескозырку носить буду, чем лежать ей в сырой воде. Правда?

— Правда, — со вздохом согласился Павлик. — Но если бы ты уронил свою бескозырку, а я бы её поймал, то я бы отдал. Поносил бы и отдал.

— Но ведь я — не ты! — воскликнул Петя. — Иди подыши свежим воздухом. Приятно.

Дышать свежим воздухом, конечно, приятно, но бескозырку всё-таки жалко. Павлик постоял ещё немного и поднялся на верхнюю палубу.

— Нашёл свою кепку без козырька? — спросила старушка в пионерской панаме.

— Нет, не отдали.

— А что я тебе говорила? — обрадовалась старушка. — Ты куда едешь?

— В Нижние Петухи.

— В Нижние Петухи?! — с ужасом переспросила старушка. — Бедный ребёнок! Вернись, пока не поздно! Там живут такие противные, неприятные, страшные, невоспитанные, грубые мальчишки, что даже днём опасно показываться на улице! Тебя избьют! Они всех бьют, даже самих себя!

Старушка поёжилась и замолчала.

Павлик тоже поёжился.

СВЕДЕНИЯ О НИЖНИХ ПЕТУХАХ ПОПОЛНЯЮТСЯ

Завыла сирена. Трамвай, миновав пристань, чуть замедлил ход, повернул против течения и стал приближаться к барже. Она и служила пристанью. Здесь строился новый речной порт, и настоящей пристани ещё не было.